

К ПРОБЛЕМЕ РЕЦЕПЦИИ ПОЛЬСКОЙ ПОЭЗИИ НАЧАЛА XX ВЕКА РУССКИМИ СИМВОЛИСТАМИ

Проблема восприятия польской литературы русским обществом на рубеже XIX – XX вв. до настоящего времени не была предметом специальных исследований.

Общие тенденции эпохи, в которой на каждом шагу встречался польский вопрос, способствовали в значительной мере рецепции польской литературы в России. В кругу русских поэтов-символистов, многие из которых были связаны с Польшей (имели польские корни или были знакомы с поляками), польский вопрос занимал особое место. Польско-русское сближение через литературу считалось важным моментом в деле объединения всего славянского мира.

Владимир Соловьев начал размышления над своеобразием “польской души” и её значением для России, которые пользовались значительной популярностью среди русских символистов. Прошли они и в творчестве Александра Блока, который в молодости придавал большое значение дружбе с польским мистиком Александром Розвадовским. Вера Блока в особые свойства польской души и приписывание ей предельно важной роли в делах России нашла свое отражение в незаконченной поэме “Возмездие”.

Константин Бальмонт в своих литературных размышлениях посвятил много места “загадке польской души”. Поэт пытался выделить свойства

польского народного характера. Бальмонт был сторонником польско-русского единения. Поэтому в размышлениях над “польской душой” старался подчеркнуть скорее качества, которые сближают ее с русской душой, отметить родство и братство обоих народов, проявляющееся особенно выразительно в языке. К. Бальмонт обратился к хронике Винченца Кадлубка и придал легенде из краковско-вишлицкого цикла интересную художественную форму в духе символистской поэтики в сочинении под названием “Вань” (1906). Во время эмиграции (1905 – 1913 г.г.) Бальмонт познакомился в Мюнхене со Станиславом Пшибышевским, тогда же в Париже – с Болеславом Лесьмяном. Особенно близок ему был младопольский поэт Ян Каспрович. Бальмонт признавался в одном из поэтических впечатлений, что “из всех польских голосов был мне издавна особенно дорог, остается сейчас и думаю, что останется со мной навсегда, голос Яна Каспровича” [2, с. 40]. Бальмонту был близок Каспрович-пантеист, который “за рыданиями “Моей вечерней песни”, за отчаянием “L’Amore disperato”, за игрой ураниных струн в “Кусте дикой розы” нашел радость тишины на тропинках своей утопанной земли” [2, с. 45].

К поклонникам Яна Каспровича принадлежал также Сергей Городецкий, который перевел несколько произведений из ранней лирики Каспровича. Выбор стихотворений был связан с фольклорными интересами Городецкого, который еще во время университетских занятий увлекался народным творчеством.

В кругах русских литераторов начала века большую известность получил Казимир Тетмайер как автор “Легенды Татр” и “На скалистом Подгале”. Благоклонно были приняты также некоторые его стихотворения. Творчество Тетмайера нашло своих поклонников в среде русских модернистов, которые зачислили его в ряд высочайших достижений польской литературы. Интимная лирика Тетмайера входила в различные поэтические антологии и появлялась на страницах русской прессы.

В августе 1914 г. поэт-символист Федор Сологуб в стихотворениях, названных “Стансы Польше”, подчеркивая, что Польша “никогда не умерла”, что “даже неволя не лишила ее права на существование”, выразил свои глубокие убеждения в приходе “великого дня перемен”, который бы “Польше в лавры превратил тернии”.

Именно “большой дух” Польши, из которого родились “неистребимые, вечные идеалы”, свидетельствует о том, что в той музыке, которая объединяет людей, Польша является “струной, страстно играющей”, как писал в годы первой мировой войны Валерий Брюсов.

Вышеупомянутые слова Брюсова свидетельствуют о его прекрасном знании польской культуры. Он сблизился с ней, переводя стихотворения Мицкевича, Словацкого, Лесьмяна и Эдварда Слоньского, а также посе-

шая Польшу и Варшаву в 1896, 1897, 1902 и 1908 годах. Он знал лично многих поляков, с некоторыми переписывался (например, с Лесьмяном, Слоньским и Казимиром Войчиньским). Польские мотивы, элементы и реалии оставили также свой след в его творчестве, особенно в таких стихотворениях как “К Польше”, “В Варшаве”, “Последняя война”, “К Варшаве”, “На Карпатах”, “Аэропланы над Варшавой”, “В ответ Эдварду Слоньскому”, “Свобода и война” [1].

Творчество Я.Каспровича, К.Тетмайера, Л.Стаффа, Б.Лесьмяна, С.Пшибышевского входило в круг интересов русских поэтов-символистов, но является малоизученной проблемой. Исследование проблемы восприятия польской поэзии начала XX века русскими поэтами-символистами может существенно обогатить сравнительное литературоведение.

Литература

1. *Бэlsa С.* Брюсов и Польша // История и культура славянских народов. – М., 1966.
2. *Balmont К.* Jan Kasproicz. – Czskstochowa, 1928.